

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ В РОССИИ И БАШКОРТОСТАНЕ

Хилажева Гульдар Фаритовна

Государственное автономное научное учреждение
«Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

Аннотация. В конце XX века Россия, вслед за странами Европы и Америки, вступила в эпоху глобальных миграционных процессов, став страной–реципиентом для мигрантов из стран ближнего зарубежья. В течение длительного времени международная миграция играла положительную роль в миграционном приросте страны и ее регионов. Однако в связи с изменением общественно-политической, социально-экономической ситуации в стране, изменениями российского законодательства в сфере международной миграции наметилась тенденция снижения объемов международной миграции. Данная статья посвящена анализу основных тенденций международных миграционных процессов в России и Башкортостане. Автор опирается на данные официальной статистики (Росстата, Башкортостанстата) и рассматривает в динамике показатели международной миграции за 2011–2018 гг. (объемы миграционного оборота, интенсивность миграционного прироста/убыли, структура прибытий по странам исхода и др.). Статистические данные показывают, что большая часть международных мигрантов (от 80 до 90%) прибывают в страну временно, для осуществления трудовой деятельности и не оказывает существенного влияния на формирование демографического потенциала региона. В условиях снижения уровня международной миграции, сокращения численности трудоспособного населения страны, необходима разработка эффективных инструментов внешней миграционной политики для усиления демографического и экономического потенциала страны.

Ключевые слова: международная миграция, миграционный оборот, миграционный прирост, страны исхода.

Введение. В условиях глобализации все более масштабными и интенсивными становятся транснациональные миграционные связи между странами и регионами. Активизация миграционных процессов, как внешних, так и внутренних, ведет к глубоким последствиям в различных сферах жизнедеятельности общества и ставит вызовы по обеспечению национальной, политической, экономической, демографической безопасности государств, усилению их конкурентноспособности; сохранению трудового, интеллектуального, демографического потенциала. Миграция может оказывать как позитивное воздействие на общественное развитие, так и вести к социальным конфликтам и противоречиям [Волох, 2013, с.3].

Тенденции миграции в мировом масштабе можно охарактеризовать как непрерывный рост объемов и интенсивности миграционных потоков между разными странами и регионами. Направления глобальных миграционных потоков условно можно обозначить как движение населения с Севера на Юг – на американском континенте это миграционный поток в Северную Америку из стран Латинской Америки, евразийском – из стран Азии и Африки в Европу [Вишневский, Денисенко, 2013].

Исследователи о последствиях глобальных миграций. Характер и последствия глобальных миграционных процессов всесторонне исследуются зарубежными и отечественными учеными [Василенко, 2013; Ивахнюк, 2015, 2016; Ионцев, 1999; Рыбаковский, 2016, 2017, 2019а, 2019б; Рязанцев, 2002; Юдина, 2006 и др.]. Во многих работах подчеркивается противоречивость и неоднозначность последствий миграционных процессов, как на общественном, так и индивидуальном уровнях [Ионцев, 2014, с.43,49]; рассматриваются новые ее формы и виды, которые не укладываются в традиционные концепции исследований миграции [Абашин, 2017; Зайончковская, Карачурина, Мкртчян, 2019, с.422, 423; Кайзер, Бредникова, 2004].

По мнению ученых, масштабные миграции на Север имеют такие последствия, как начало третьего демографического перехода [Колумен, 2007], формирование глобальных наднациональных идентичностей [Хантингтон, 2004], значительные изменения этнодемографической структуры населения [Рыбаковский, 2019б]. Исследователи сложившуюся миграционную ситуацию характеризуют как «миграционный кризис» [Рязанцев, Храмова, Гаджимурадова, 2016], а сами миграции – как политическую проблему мирового масштаба, обусловленную политическими, экономическими, демографическими факторами.

В глобальные миграционные процессы Россия включилась позже, чем многие развитые страны, став после распада СССР страной-реципиентом. В постсоветский период миграционные процессы в России и ее регионах во многом были определены общественно-политическими изменениями на территории Восточной Европы и Центральной Азии. Распад социалистических и образование новых независимых государств, трансформация политической и социально-экономической жизни привели к активным миграционным процессам, появлению

новых направлений миграций, которые в основном носили вынужденный характер [Вишневецкий, Денисенко, 2016; Рыбаковский, 2016, с.163–194].

С 1989 по 2002 год численность прибывших в Россию мигрантов составила около 11 млн. человек, миграционный прирост страны – около 5,5 млн. человек. Россия по объему прибывших мигрантов оказалась на третьем месте в мире (781 тыс. мигрантов ежегодно), после США и Германии [Зайончковская, Мкртчян, 2006, с.306–307]. В 1992–2017 гг. миграционный прирост страны был равен более 9,4 млн. человек и компенсировал более 70% естественной убыли населения. Как отмечают специалисты, население России к 2018 г. могло бы уменьшиться до 136 млн. человек, если бы не было вклада международной миграции [Топилин, 2019, с.37].

Анализ показателей миграции в России.

В течение всего постсоветского периода международная миграция в Россию в разные годы отличалась по своему характеру и составу участников. До 2000-х годов она носила в основном вынужденный характер. В ней участвовали большей частью русские и русскоязычное население, которое в качестве вынужденных мигрантов возвращалось в Россию. В 1993–2000-х годах доля мигрантов русской национальности в международных потоках в Россию составила более 60% [Топилин, 2019, с.39]. С середины 2000-х годов в международную миграцию в Россию в основном стали вовлекаться представители титульных этносов бывших союзных республик для осуществления временной трудовой деятельности.

Проводить корректный анализ уровня миграционного прироста России с начала нынешнего столетия по сегодняшний день достаточно сложно, так как сопоставимые с 2018 г. данные относятся к периоду с 2011 г. Это обусловлено тем, что в России менялись правила учета прибывших мигрантов. Во-первых, с конца 2000 г. мигранты из стран СНГ должны были перед регистрацией по месту проживания получить вид на жительство, в связи с этим значительное число мигрантов, определенное время после введения этих правил, не были учтены официальной статистикой. Во-вторых, с 2007 г. статистика впервые стала учитывать лиц, получивших разрешение на временное проживание. В связи с этим с 2008 г. резко выросло число зарегистрированных мигрантов. В-третьих, с 2011 г. стали учитываться мигранты, прибывшие на 9 месяцев и более (по месту пребывания), не имеющие ни вида на жительство, ни разрешения на временное проживание, что также способствовало значительному увеличению миграционного прироста страны [Денисенко, Зайончковская, Мкртчян, 2013, с. 477,478]. Учет мигрантов по месту пребывания, которые автоматически после окончания этого срока, попадали в категорию выбывших, привел к тому, что в потоках выбытий появились так называемые «виртуальные» мигранты, у которых завершилось формальное окончание срока временной регистрации, однако они никуда не выехали [Чудиновских, 2016, с.43].

Рассмотрим масштабы международной миграции в России с 2011 по 2018 г. Рост численности прибывающих мигрантов происходил до 2015 г., который сменился их сокращением в последующие годы. Так, число международных прибытий в страну выросло к 2014–2015 гг. до 590–598 тыс. человек и сократилось

к 2018 г. до 565, 7 тыс. человек (*рис.1*). При этом в течение всех восьми лет наблюдался стабильный рост масштабов выбытий из страны и снижение уровня миграционного прироста.

Тенденции международной миграции во многом были определены характером миграционного обмена со странами СНГ, т.к. он составлял около 88-90% среди всех прибытий и 80-85% выбытий в рассматриваемые годы.

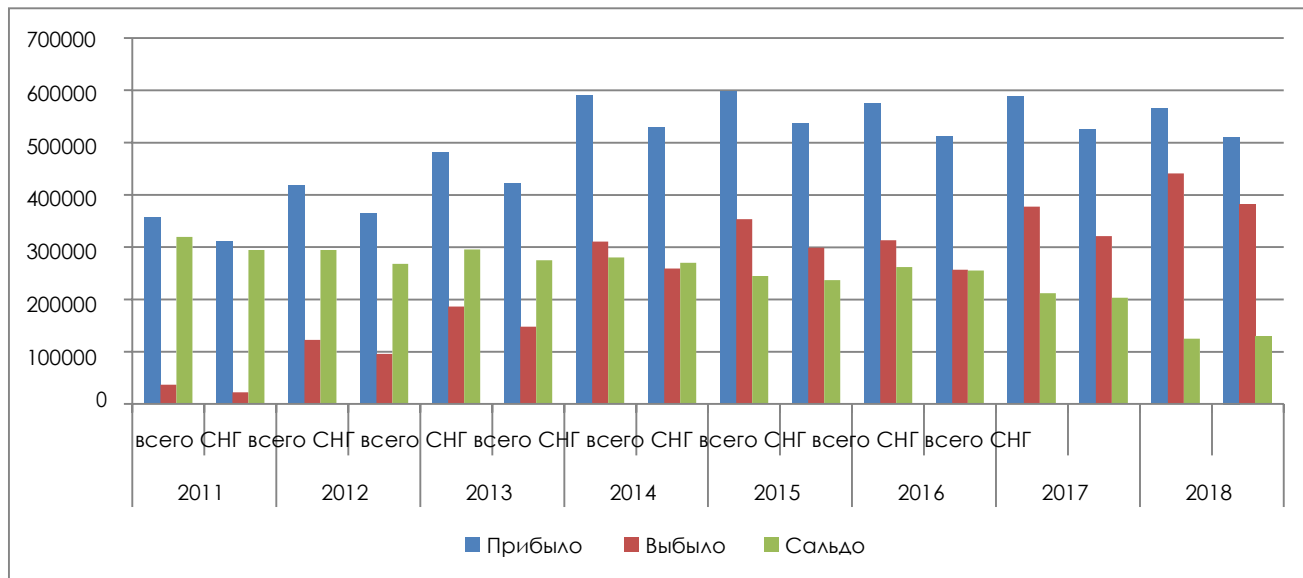

Рисунок 1 Динамика международной миграции в России, 2011-2018 гг., человек

Источник: Составлено по: Российский статистический ежегодник. Росстат, 2016, 2019. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Согласно нашим расчетам, интенсивность международного миграционного прироста России снизилась с 2011 по 2018 г. с 22,4 до 8,5; со странами СНГ – с 20,6 до 8,8 на 10 тыс. человек (*рис.2*). Особенно сильное снижение интенсивности миграционного прироста произошло в 2018 г., в основном за счет миграционного обмена с дальним зарубежьем, в связи с чем коэффициент прироста со странами СНГ стал даже чуть выше, чем в целом со всеми зарубежными странами.

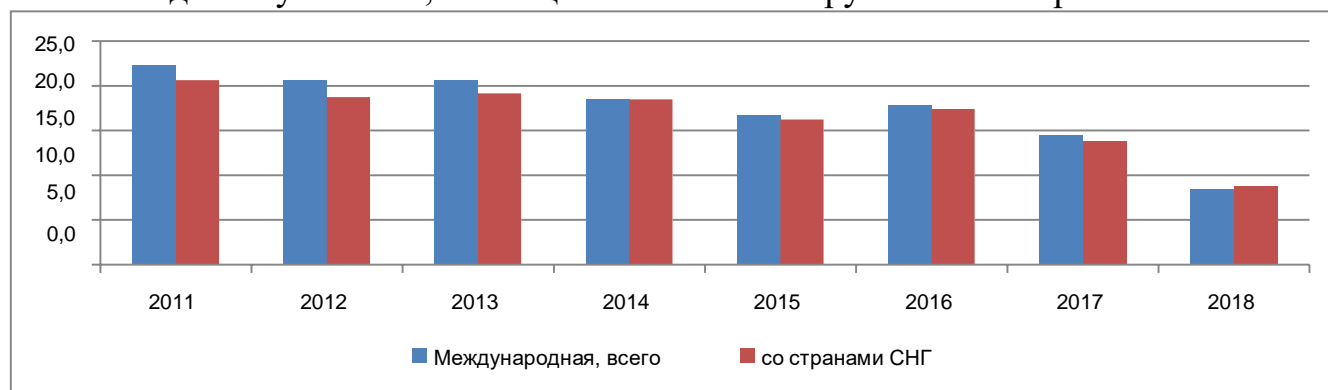

Рисунок 2 Динамика интенсивности миграционного прироста России, 2011-2018 гг., на 10 тыс. человек

Источник: Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. Росстат, 2016, 2019. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Основные факторы, оказавшие влияние на снижение численности прибывающих в Россию международных мигрантов связаны с ужесточением законодательства в отношении иностранных граждан. С 2015 г. в России были введены достаточно жесткие правила учета международных мигрантов¹. Во-вторых, значительную роль сыграла социально-экономическая ситуация в стране, кризисные явления в экономике, на рынке труда, что также ограничило приток мигрантов.

Как следствие ужесточения мер в отношении международных мигрантов, наметилась тенденция сокращения числа лиц, получающих постоянный или долговременный легальный статус проживания в России. Так, в если в 2015 г. численность лиц, получивших вид на жительство и временное проживание в России, была равна 542 тыс. человек, то в 2017 г. – 482 тыс. человек. Численность лиц, получивших российское гражданство, чуть выросла за указанные годы – с 210 тыс. до 258 тыс. человек²

В 2015 г. впервые наблюдалась миграционная убыль за счет международной миграции в семи субъектах РФ (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Ямало-Ненецкий АО, Тамбовская и Астраханская области, Республика Тыва, Республика Калмыкия), в 2016 г. – в двух (Тамбовская область и Республика Башкортостан). В последующие два года число регионов с международной миграционной убылью стремительно выросло: в 2017 г. – до 12-ти, в 2018 г. – до 28-ми³. Таким образом, роль международной миграции как фактора, способствующему росту численности населения страны и ее регионов в последние годы стала уменьшаться.

По предварительным итогам 2019 г. число прибывших в Россию международных мигрантов значительно выросло и составило 696,4 тысячи человек, что во многом было связано, по мнению специалистов, с более полным предоставлением органами МВД информации о миграции в связи с введением в 2019 году новых форм федерального статистического наблюдения вместо листков статистического учета прибытия/выбытия, предоставление которых статистическим органам не было строго регламентировано [Щербакова, 2020].

Структура миграционных потоков по странам исхода.

Основной миграционный потенциал России связан со странами бывшего Советского Союза. Международными донорами для России выступали Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан,

¹ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70804216/> (дата обращения: 22.03.2020).

² Ивахнюк И.В. Комментарии к Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., утвержденной 31.10.2018 г. Указом Президента РФ // Форум переселенческих организаций. Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям. URL: <https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/>.

³ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015–2018 гг. / Росстат. Бюллетень. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm.

Туркменистан, Узбекистан, Украина. Долгое время наибольший приток мигрантов в Россию был из Узбекистана, численность которых в среднем за 2011-2013 гг. составила около 90 тыс. человек в год (24,7% всего притока из стран СНГ). Со значительным отрывом от Узбекистана шли Украина и Казахстан по 44-49 тыс. человек в год (по 12-13% всех прибытий) (см. табл.1). Однако в последующие годы значительно снизился приток мигрантов из Узбекистана (до 60 тыс. человек в среднем в год, чуть более 10% всех прибытий) и возрос из других стран СНГ (в первую очередь, в связи с политическими событиями в стране – из Украины). В итоге, в 2016-2018 гг. складывается другое соотношение стран СНГ по вкладу в международный миграционный приток России. Около трети всех мигрантов из стран СНГ прибывают из Украины – более 155 тыс. человек в год в среднем за 2016-2018 гг. Увеличился приток мигрантов из Казахстана (более 70 тыс. человек или 13,8% всех прибывших за 2016-2018 гг.), Таджикистана (61,3 тыс. человек, 11% всех прибывших).

Таблица 1 Рейтинг стран СНГ по вкладу в потоки прибытий в Россию, человек, %

Место	2011-2013			2016-2018		
	Страны	человек	%	Страны	человек	%
1	Узбекистан	90 175	24,7	Украина	155 411	30,1
2	Украина	49 345	13,5	Казахстан	71 059	13,8
3	Казахстан	44 646	12,2	Таджикистан	61 357	11,9
4	Таджикистан	42 591	11,6	Узбекистан	60 143	11,7
5	Армения	37 362	10,2	Армения	45 756	8,9
6	Кыргызстан	35 516	9,7	Кыргызстан	37 925	7,4
7	Молдова	23 946	6,5	Молдова	31 488	6,1
8	Азербайджан	22 685	6,2	Азербайджан	25 467	4,9
9	Беларусь	14 165	3,9	Беларусь	18 306	3,5
10	Туркменистан	5 317	1,5	Туркменистан	8 828	1,7

Источник: рассчитано по: Бюллетень. «Численность и миграция населения Российской Федерации». Росстат, 2012-2014, 2017–2019. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm

Вклад международной миграции в общий миграционный прирост и демографический потенциал России.

Необходимо отметить, что международная миграция всегда вносила положительный вклад в показатели миграционного прироста российских регионов. Учитывая, что значительная часть регионов России стабильно теряла население за счет внутрироссийской миграции, приток международных мигрантов в определенной степени компенсировал миграционные потери внутренней миграции. Однако в связи со снижением объемов миграционного объема с зарубежными странами, с 2015 года, в ряде регионов России показатели международной миграции стали снижаться до отрицательных значений.

Несмотря на снижение уровня миграционных прибытий в страну вклад международной миграции в общий миграционный оборот не снижается. В среднем в России ежегодный миграционный оборот составил в 2016-2018 гг. более 5100 тыс. человек, в котором на международную миграцию приходилось примерно 950 тыс. человек в год или около 18,5%. Это меньше, чем в 2011–2013 гг., когда доля международной миграции в общем миграционном обороте в 4100 тыс. человек была равна 13%. (530 тыс. человек в год)

В то же время необходимо отметить, что значительная доля прибывающих международных мигрантов в страну это лица, которые приехали на определенный срок (регистрируются по месту пребывания). Так, в 2018 г. среди иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, 97% были зарегистрированы по месту пребывания и лишь 3% по месту жительства, среди которых 41% прибыли целью работы, 4% – учебы, 25% – туризма, 30% – частными или иными целями. Поэтому говорить о том, что международная миграция оказывает значительное воздействие на формирование постоянного населения страны не приходится.

Международная миграция в Республике Башкортостан.

В Республике Башкортостан международной миграции в целом были характерны те же тенденции, что и России – постепенное снижение притока прибывающих мигрантов и уменьшение показателей миграционного прироста. Несмотря на резкий рост значений миграции в 2013 г., обусловленное, на наш взгляд, и особенностями статистического учета мигрантов, и необходимостью привлечения мигрантов в связи с предстоящим форумом в республике ШОС и БРИКС, тенденция снижения уровня международной миграции для республики была характерной (рис.3).

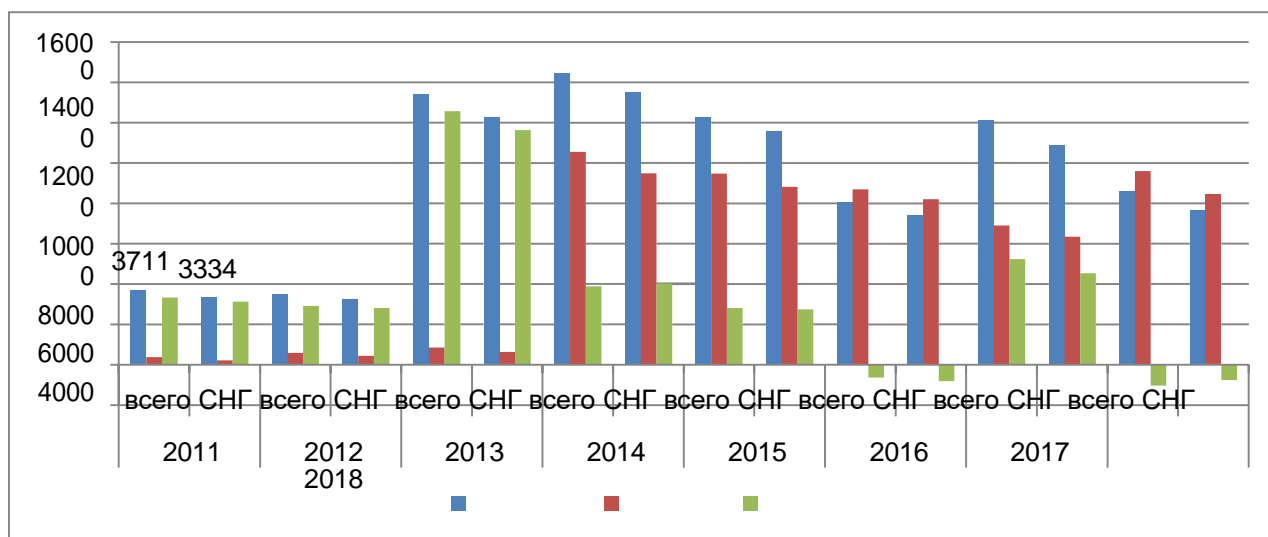

Рисунок 3 Динамика международной миграции в Республике Башкортостан, 2011-2018 гг., человек

Источник: Составлено по: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2001-2008; Миграция населения Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2019.

В 2016 г. Башкортостан впервые продемонстрировал миграционную убыль в сфере международной миграции (-0,6 тыс. человек или). Через год, в 2018 г.,

несмотря на позитивные итоги 2017 г., убыль вновь повторилась в еще больших масштабах (-1 тыс. человек).

Интенсивность международного миграционного прироста в Республике была ниже чем, в среднем по России и ПФО, за исключением в 2013 г., когда она была выше не только по округу, но и по стране (в 2013 г. в РФ – 20,6, ПФО– 16,9, РБ– 30,9 на 10 тыс. человек).

Во-вторых, среди субъектов ПФО республика часто (за исключением 2016 г.) занимала средние позиции по интенсивности прироста/убыли. Башкортостан, как и многие субъекты ПФО демонстрировал нестабильность показателей международной миграции. По итогам 2018 г. среди 14-ти субъектов ПФО каждый второй имел миграционную убыль населения в результате международного миграционного обмена (от -8,6 в Республике Мордовия до -0,3 в Чувашской Республике). В Республике Башкортостан интенсивность убыли -1,9 на 10 тыс. человек была не самой высокой в округе⁴.

По предварительным данным 2019 г. в Республике Башкортостан несколько снизилась негативная тенденция снижения показателей международной миграции. Миграционный оборот (объемы прибытий и выбытий) приблизились к 15 тыс. человек, в т.ч. со странами СНГ – 13.1 тыс. человек. Международный миграционный прирост составил в республике 180 человек, однако за счет стран СНГ он был отрицательным – -27 человек, с другими зарубежными странами положительным – 207 человек⁵.

Страны исхода. В общем международном миграционном обмене Республики Башкортостан около 90% всех прибытий и выбытий составляют миграция со странами СНГ. Среди них страной-донором, откуда больше всего прибывает международных мигрантов, всегда выступал Узбекистан. На протяжении всего рассматриваемого периода численность прибывающих в республику граждан Узбекистана составляла не менее 3 тыс. человек в год, вклад в общий объем прибытий доходил до 41-45% (см.табл.2). Масштабы прибытий из другого основного донора – Таджикистана – меньше более чем в два раза. За рассматриваемый период численность граждан этой страны, прибывающих в республику, вдвое увеличилась и в 2016-2018 гг. их доля составляет почти 19% среди всех прибывших в республику мигрантов из стран СНГ. Более чем десятую часть всех прибытий в Башкортостан составляют граждане Украины (в 2016–2018 гг. – более 1000 человек в среднем в год или 12% среди всех прибывших). В предыдущие годы, до политических событий в стране, уровень прибытий из Украины был чуть более 300 человек в год. Несколько выросло число прибытий из Армении, Казахстана и Кыргызстана, граждане которых составляют от 3 до 9% всех прибывших из стран СНГ мигрантов. Менее 1% среди всех прибывших составляют граждане Молдовы, Туркменистана и Беларуси.

⁴ Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1/Башкортостанстат. Уфа, 2019. 203с.

⁵ Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь-декабрь 2019 года. Башкортостанстат, 2020. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491>.

Таблица 2 Рейтинг стран СНГ по вкладу в потоки прибытий в Башкортостан, человек, %

Место	2011-2013			2016-2018		
	Страны	человек	%	Страны	человек	%
1	Узбекистан	3248	45,9	Узбекистан	3647	41,7
2	Таджикистан	750	12,5	Таджикистан	1636	18,8
3	Армения	654	10,8	Украина	1006	11,9
4	Азербайджан	491	7,9	Армения	761	9,0
5	Казахстан	414	8,7	Казахстан	618	7,2
6	Украина	312	5,7	Азербайджан	500	5,8
7	Кыргызстан	252	5,3	Кыргызстан	310	3,6
8	Молдова	74	1,2	Молдова	63	0,7
9	Туркменистан	56	1,2	Туркменистан	56	0,6
10	Беларусь	34	0,7	Беларусь	46	0,5

Источник: рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1/Башкортостанстат. Уфа, 2012–2014; 2017–2019.

Основная масса прибывших мигрантов из стран СНГ регистрируются в Башкортостане по месту пребывания (88,4% всех прибывших из стран СНГ в среднем в год за 2016-2018 гг.). Больше всего временных прибытий в республику из Узбекистана и Азербайджана (по 91% в среднем в год за 2016-2018 гг.)⁶.

Как отмечает Р.А. Галин, так как трудовые мигранты прибывают в Россию временно с целью трудовой деятельности, они, в первую очередь, покрывают потребности экономики в рабочей силе, увеличивают текущую численность трудовых ресурсов. Большинство из них не вступают в брак, не создают семьи, не участвуют в воспроизводстве населения, и, соответственно, практически не изменяют численность и состав постоянного населения региона [Галин, 2016, с.144].

В условиях сокращения трудоспособного населения страны и регионов проблема использования миграционного потенциала стран ближнего зарубежья становится особенно актуальной. Для Башкортостана с точки зрения миграционного потенциала перспективными остаются Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан [Галин, 2016, с.145].

Заключение. Таким образом, динамика показателей международной миграции в России и в Башкортостане характеризуется снижением масштабов прибытий, уменьшением уровня миграционного прироста. В России наблюдается рост числа регионов с миграционной убылью населения в результате международного миграционного обмена (по итогам 2018 г. таких регионов насчитывалось 28, четверть которых составляют субъекты ПФО, в т.ч. и Республика Башкортостан.

В последние годы (2016–2018 гг.) основными донорами, откуда наблюдается наибольший приток мигрантов из стран СНГ, является для России Украина (30%

⁶ Миграция населения в Республике Башкортостан, 2017–2019.

всех прибытий); для Башкортостана – Узбекистан (41% всех прибытий). Доля прибывших из других стран СНГ не превышает и в среднем по России 14%; по Башкортостану – 19%.

В общем международном обороте республике на международную миграцию приходится менее пятой части. При этом к 90% близка доля тех, кто прибывает в республику временно (по месту пребывания), для осуществления трудовой деятельности.

Таким образом, можно говорить о том, что международная миграция, играя важную роль в сфере занятости страны и ее регионов, не оказывает существенного влияния на динамику постоянного населения, на рост численности населения России.

С одной стороны, международная миграция всегда выступала положительным фактором формирования общего миграционного прироста республики (за исключением последних лет); с другой, – ее объемы всегда были относительно невелики и значительно уступали внутривосприимчивым миграционным потокам.

В этих условиях актуальной задачей общественно-политического, социально-экономического развития России является формирование эффективной политики в сфере внешней миграции, разработка механизмов использования международной миграции для роста конкурентоспособности страны. Потенциал международной миграции необходимо использовать для решения задач в сфере демографического развития российских регионов.

Список литературы:

1. Абашинов С.Н. (2017) Возвращение домой и циркулярная мобильность: как кризисы меняют антропологический взгляд на миграцию // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 3. С. 5-15.
2. Василенко П.В. (2013) Зарубежные теории миграции населения // *Псковский регионологический журнал*. 2013. № 16. С.36–42.
3. Вишневский А.Г., Денисенко М.Б. (2016) Миграции в глобальном контексте. Пленарный доклад на XVII Апрельской конференции ВШЭ. М., 2016. URL: <https://conf.hse.ru/2016/reports>.
4. Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики российской федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации. Автореферат дис. на соискание ученой степени д.п.н. М., 2013. 55 с.
5. Галин Р.А. Демографическое развитие Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Монография. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с.
6. Денисенко М.Б., Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. и др. Иммиграция и эмиграция // *Население России 2010-2011. Восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский*. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. – С. 474-514.

7. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Миграция // Население России 2003-2004. Одиннадцатый–двенадцатый ежегодный демографический доклад / под. ред. А.Г. Вишневого. М.: Наука, 2006. С. 306-348.
8. Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.В., Абылкаликов С.И. (2019) Миграционные процессы в России // Население России 2017. Двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд.дом ВШЭ, 2019. С.382-458.
9. Ивахнюк И.В. (2015) Развитие миграционной теории в условиях глобализации // *Век глобализации*. 2015. № 1. С.36-51.
- 10.Ивахнюк И.В. (2016) Развитие миграционной теории в условиях глобализации // *Век глобализации*. 2016. № 1–2. С. 26–43.
- 11.Ионцев В.А. (1999) Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
- 12.Ионцев В.А. (2014) Россия в мировых миграционных процессах // Миграционные процессы в России. /под.ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. С.33-51.
- 13.Кайзер М., Бредникова О. (2004) Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / под ред. Бараулиной Т., Карпенко О. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 133-146.
- 14.Колумен Д. (2007) Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью –третий демографический переход? // Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / гл. ред. серии В.А. Ионцев. Вып. 20. М.: СП Мысль, Би-Эль Принт, 2007. С. 12–48.
- 15.Рыбаковский Л.Л. (2016) История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 210 с.
- 16.Рыбаковский Л.Л. (2017) История и теория миграции населения. Книга вторая. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2017. 234 с.
- 17.Рыбаковский Л.Л. (2018) История и теория миграции населения. Книга третья. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2019. 218 с.
- 18.Рыбаковский Л.Л. (2019) Миграция населения. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 486 с.
- 19.Рязанцев С.В. (2002) Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: вопросы теории и методики исследования. Автореферат дис.... д.э.н. М., 2002.
- 20.Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гаджимурадова Г.И. (2016) Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 116 с.

21. Степанов А.М. (2018) Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С 116–127.
22. Топилини А.В. Миграционная компонента в демографической динамике в условиях первого этапа депопуляции в России // Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национально-демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Эко-Информ», 2019. 79 с.
23. Хантингтон С. (2004) Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 635 с.
24. Щербакова Е. (2017) Международная миграция, 2017 // Демоскоп Weekly. 2017. № 753-754. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php>.
25. Щербакова Е. (2020) Миграция в России, предварительные итоги 2019 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 851 – 852. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0851/barom01.php>.
26. Чудиновских О.С. Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России // *Вопросы статистики*. 2016. С.32-46.
27. Юдина Т.Н. (2006) Социология миграции: М: Академический Проект, 2006. 272 с.

Сведения об авторах

Хилажева Гульдар Фаритовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственное автономное научное учреждение «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 450000, г.Уфа, ул. Кирова, 15, e-mail: hilazhevagf@isi-rb.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9367-0246>.

CURRENT MIGRATION TRENDS IN RUSSIA AND BASHKORTOSTAN

**Khilazheva Guldar,
The state autonomous scientific institution
«Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan»**

Summary. At the end of the twentieth century, Russia, following the countries of Europe and America, entered the era of global migration processes, acting as a recipient country for migrants from neighboring countries. For a long time, international migration has been a positive factor in the migration growth of the country and its regions. However, in recent years, due to changes in the socio-political, socio-economic situation in the country, changes in Russian legislation in the field of international migration, there has been a tendency to reduce the volume of international migration. This article analyzes the main trends of migration processes in Russia and Bashkortostan. The author relies on official statistics (Rosstat, Bashkortostan) and examines the dynamics of international migration indicators for 2011-2018 (the volume of migration turnover, the

intensity of migration growth/loss, the structure of arrivals by country of origin, etc.). Statistics show that the majority of international migrants (80 to 90%) arrive in the country temporarily for work and do not have a significant impact on the formation of the demographic potential of the region. In the context of a decline in international migration and a reduction in the number of the country's working-age population, it is necessary to develop effective migration policy tools to strengthen the country's economic and demographic potential.

Keywords. International migration, migration turnover, migration growth, countries of origin.

Authors' personal details

Khilazheva Guldar Faritovna, candidate of historical sciences, leading researcher, The state autonomous scientific institution «Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Kirov st., 15, e-mail: hilazhevagf@isi-rb.ru, ORCID ID://orcid.org/0000-0001-9367-0246.

© Хилажева Г.Ф.